

A detailed illustration of a man in dark, ornate armor with long silver hair, looking intensely at the viewer. He is holding a woman with long, flowing red hair from behind. She is wearing a golden, off-the-shoulder gown with a lace-up back. They are standing on a stone balcony with lit torches, under a starry night sky with falling snow.

Надя Лахман

Его трофей

Пленница
жестокого лорда

Надя Лахман

Пленница жестокого лорда

<https://litres.ru/74197142>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я давно усвоила главный урок выживания: прячься или беги. Иначе в мире, где всё подчиняется мужским правилам, не выжить.

Всего одна ошибка – и меня заметил тот, кому точно не стоило попадаться на глаза.

Он – абсолютная власть, беспощадный и жестокий. Его взгляд ломает чужие границы, а вместо сердца – осколок льда.

Чтобы избежать несправедливой казни, я согласилась на все его условия и стала пленницей в замке. Но лорд-дракон ещё не знает: когда придёт время, спасти его никто не сможет.

Никто... кроме меня.

В тексте:

- героиня-целитель с характером, попавшая в плен
- властный герой-дракон, хозяин замка
- волнительно, остро, эмоционально
- красивый зимний вайб
- обязательный ХЭ

Содержание

Глава 1. Погоня	4
Глава 2. Что у неё с лицом?	8
Глава 3. Его добыча	13
Глава 4. Его пленница	19
Глава 5. Особое предложение	25
Глава 6. Необычный пациент	32
Глава 7. Тревожные новости	36
Глава 8. В его руках	42
Глава 9. Вечер в избушке	47
Глава 10. Ночь в избушке	52
Глава 11. Враг за дверью	58
Глава 12. Возвращение в замок	64
Глава 13. Скрытая угроза	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Пленница жестокого лорда

Глава 1. Погоня

– Не зли нас, девка! Лучше остановись и сдайся сама! – грубые мужские голоса разорвали тишину спящего зимнего леса.

Сердце колотилось как сумасшедшее, дыхание вырывалось из лёгких с хрипами, смешиваясь с облачками пара, пока я бежала, не разбирая дороги. Ветки, окутанные инеем, больно хлестали по лицу, длинный подол платья вымок и теперь неприятно лип к ногам, но это было сущей мелочью по сравнению с тем, что будет, если меня поймают.

Когда меня поймают...

Потому что я точно знала – от них не уйти, следы на снегу безошибочно выдавали беглянку. Надеяться можно было только на чудо. И всё равно продолжала нестись вперёд, придерживая пальцами капюшон на голове, ведомая лишь одним желанием – выжить. Спасти себя любой ценой.

Хруст снега и треск веток за спиной подсказали, что преследователи уже совсем близко и сейчас пытаются взять меня в кольцо.

Рванувшись в сторону, я бросилась в спасительную чащу, где деревья стояли особенно плотно, и тут же поняла, что они загнали меня в ловушку. Справа и слева темнел еловый

лес с поваленными деревьями, впереди был обрыв, под которым вилась узкая лента дороги.

– Ату её, – мужчины заулюлюкали, тоже поняв это. – Стой! Чур, я первый! – прокричал кто-то сбоку.

К горлу подступила тошнота. Их не интересовало, виновата я или нет, главное – получить награду, что объявлена за мою голову. А значит, и выбора у меня нет.

Бросив последний, отчаянный взгляд назад, я подбежала к краю обрыва, лихорадочно пытаюсь отыскать место, где склон чуть более пологий, и, зажмурив глаза, прыгнула прямо в снег, кувырком скатываясь вниз.

– Ловите её! Она хочет добраться до дороги! – преследователи взревели от ярости, поняв, что жертва вот-вот ускользнёт.

Небо и земля менялись местами, перед глазами плясали пятна – несмотря на снежный покров я то и дело больно ударялась о какие-то кочки, но лишь сильнее стиснула зубы, чтобы не застонать. И даже не сразу поняла, что движение уже закончилось, а я лежу внизу, жадно хватая ртом воздух. Руки и ноги дрожали, но, кажется, переломов не было, только ушибы.

«Вставай! – приказала себе, пытаюсь унять противный звон в голове. – Скоро они будут здесь».

– Всё. Добегалась, – послышался низкий, грубый голос, и в поле моего зрения появились высокие мужские сапоги. – Я же говорил, что буду первым.

Огромный бородач в потёртых кожаных доспехах с шумом втянул воздух, как зверь, почуявший добычу, и вдруг резко выкинул руку вперёд. Металлическая перчатка с силой обхватила моё горло, сжавшись на ней стальными тисками, заставляя хрипеть и задыхаться.

– Ты так сладко пахнешь страхом... Мне это нравится, – его взгляд огладил мою часто вздымающуюся грудь.

– От...пусти...

– Ты что-то сказала? – он издевательски оскалился и тут же недовольно рыкнул, увидев, что к нам приближаются его товарищи.

Один... два...

Я насчитала пять человек и обречённо прикрыла глаза. Лучше бы свернула себе шею, когда катилась вниз. Эти нелюди не пожалеют, не отпустят, пока не натешатся вволю. А ведь жену одного из них, что сейчас стоял в стороне и предвкушающе ухмылялся, я лечила в прошлом году.

Мой капюшон грубо сдёрнули с головы, и золотисто-рыжие кудри рассыпались по снегу, заискрившись под лучами холодного зимнего солнца.

Кто-то из мужчин довольно присвистнул.

– Редкая птичка нам попалась.

– Заткнись, Кнут, – в голосе бородача послышалось нетерпение, смешанное с возбуждением и нежеланием делиться своей добычей с остальными.

Названный Кнутом недовольно засопел, но отошёл.

Я бессильно царапала пальцами снег и извивалась, пытаюсь выбраться из-под огромного мужика, нависающего сверху и лапающего меня руками. Это не может закончиться вот так. Только не здесь. Не сейчас. Не со мной.

– Нет! – в этот отчаянный крик я вложила все силы, что оставались. – Не трогайте меня!

– Тише, – бородач склонился ниже, обдавая винными парами. – Не ори, дура. Что за тряпку ты на себя нацепила? Думала обмануть нас этим?

Он грубо сдёрнул платок, который до сих пор скрывал моё лицо до самых глаз. И в следующую секунду в ужасе отшатнулся, грязно выругавшись.

Глава 2. Что у неё с лицом?

С трудом сев, я рассмеялась, чем вызвала новый приступ брани и выражение брезгливости на мужских лицах. Да, знаю, зрелище было не из приятных. Как чувствовала, что ягоды чернолистника, которые заметила, пока бежала по лесу, мне пригодятся.

Эти небольшие, угольно-чёрного цвета плоды вызывают сильный отёк лица, уродуя внешность на несколько суток, делая практически неузнаваемым того, кто их отведал. К тому же окрашивают кожу и зубы в непередаваемый синюшный оттенок.

Неудивительно, что похоть, витавшая в воздухе, быстро сменилась беспокойством и невысказанными вопросами: А вдруг она чем-то больна? Чем-то заразным? Рука бородача легла на меч, медленно, сантиметр за сантиметром, вынимая его из ножен.

И в тот же миг лес окутало неестественное безмолвие. Мужчины переглянулись и замерли, заставляя меня тоже напрячься. Что ещё произошло?

Все чувства обострились до предела, и тогда я, наконец-то, почувствовала её... Опасность, разлитую вокруг. Даже воздух неуловимо изменился, напитываясь древней, давящей силой и предгрозовым озоном.

Вдалеке раздался топот множества копыт, конское ржа-

ние, бряцанье железа – не было сомнений, что по дороге скачет конный отряд, но, вместо того чтобы радоваться спасению, мне сделалось вдруг страшно. Так страшно, что кровь застыла в жилах.

Я слышала, как животные замедляются и останавливаются на дороге в нескольких метрах от нас. Слышала, как один из всадников спрыгивает с лошади – молча, ничего не говоря.

В оглушительной тишине раздались шаги по хрустящему снегу – неторопливые, уверенные, мужские. Так мог идти только тот, кто чувствовал себя здесь абсолютным хозяином, и шесть шавок, склонившихся в почтительном поклоне, лишь подтвердили, что я права.

Чужой пристальный взгляд вдавился мне в затылок, ещё сильнее разгоняя волну паники. Кажется, я была не в состоянии сделать даже малейший вздох, боясь обернуться и посмотреть на того, кто стоял сейчас сзади.

– Лорд Шторм, – бородач отмер первым, согнувшись ещё ниже.

– Что здесь происходит? – от этого низкого, властного голоса мне захотелось сжаться и стать как можно незаметнее.

– Поймали преступницу, которую лейр* (*лейр – обращение к мужчине) Фирен обвинил в отравлении и краже у него кошелька с золотыми монетами.

– Это неправда! – воскликнула я.

– Молчи, девка, – мой преследователь замахнулся, чтобы

ударить, но в последний момент опустил руку и снова обратился к лорду. – Собираемся отвезти её в город, лейр изволил поговорить с ней лично перед казнью.

Услышав об этом, я вздрогнула. Остаться наедине с этим жирным боровом, который жаждет отмщения и реванша? Что может быть хуже! На казнь меня не поведут, а понесут, изрезанную на лоскуты.

Снег снова захрустел под тяжёлыми подошвами сапог. Лишь усилием воли я заставляла себя сидеть неподвижно и не оборачиваться, чтобы не показать свой страх перед тем, кто сейчас обходил меня со спины.

Шаг... второй... третий. Я всё же не выдержала и подняла глаза.

Мужчина был пугающе огромен. Мощный торс и плечи облегали чёрные кожаные доспехи, не скрывающие рельефа мышц. Сверху был накинут длинный плащ, подбитый мехом, на поясе висел широкий меч – оружие воина, а не аристократа.

Серебристые волосы обрамляли лицо с резкими, будто вырезанными из камня чертами: волевой подбородок, прямой нос, острые скулы, губы, сжатые в жёсткую прямую линию. И пронзительный взгляд золотистых глаз с вертикальными зрачками.

Движения лорда были неестественно плавными, манеры... нет, даже повадки, как у большого хищника, привыкшего к власти. Хозяин северных земель, лорд Астер Шторм, безжа-

лостный и беспощадный – так о нём говорили. Вершивший судьбы преступников без суда и следствия, потому что он сам был абсолютной властью.

Раньше мне видеть лорда не приходилось, только слышать о нём. «Он похож на глыбу льда, такой же холодный и бесстрастный», – подумалось вдруг некстати.

Пальцы, затянутые в перчатку из кожи, с силой сжали мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову до противного хруста. Не слишком-то удобно, стоя на коленях, смотреть на монстра двухметрового роста. Нечеловеческий взгляд скользил по мне оценивающе-медленно, натягивая нервы до звона.

– Что у неё с лицом? – мою голову повернули сначала вправо, потом влево, явно желая получше рассмотреть трофей.

– Мы не знаем, – вновь подал голос бородач. – Девка пыталась от нас сбежать. Когда схватили, она уже была такой. Вероятно, какая-то болезнь.

– Ясно.

И в этом его коротком «ясно» отчётливо прозвучало столько презрения ко мне и равнодушия к ситуации в целом, что было понятно: моя участь предreshена.

Мой подбородок отпустили, позволяя вновь опуститься на снег, и шаги послышались снова, но теперь они удалялись прочь.

– А с девкой что? Казнить её прямо здесь, чтобы не раз-

несла заразу?

Никогда еще секунды до ответа не казались мне такими долгими.

– Я забираю её с собой.

Глава 3. Его добыча

Выбраться из одной ловушки, чтобы тут же угодить в новую – что может быть ужаснее?

Зачем я могла понадобиться лорду? Уверена, у него отбоя нет от желающих согреть постель каждую ночь. Да и вряд ли мои сомнительные прелести могли сейчас кого-то привлечь. Тогда что ему нужно?

Я настолько задумалась, что на какое-то время мир перестал существовать, поэтому пропустила появление всадника на огромном вороном жеребце. Лишь когда могучая фигура заслонила солнце, поняла, что лорд вернулся и протягивает мне руку.

Он хочет, чтобы я поехала с ним?!

– Можешь бежать за лошадью, если не хочешь ехать в седле, – дракон правильно истолковал моё смятение. – Но в таком случае ты не успеешь добраться до темноты и, скорее всего, столкнёшься с варгами.

Услышав это, я вздрогнула. Варги... здесь? Рядом с нашим городом?

Эти свирепые хищники жили в тёмных хвойный лесах на склонах гор и в ущельях. Ростом два с половиной метра, похожие на волков, они считались остатками древней расы, когда-то населяющей данные земли. Выжить при встрече с ними даже хорошо вооружённому, сильному мужчине было

сложно.

Люди не трогали их, они не трогали людей – так до недавнего времени сохранялось хрупкое перемирие. Но в последние годы что-то изменилось, и варги всё чаще стали нападать на одиноких путников и уединённые поселения.

Больше не давая себе усомниться, я ухватила за протянутую руку, и меня легко подхватили, усаживая перед собой в седло.

– Сиди смирно, – дракон обхватил меня за талию, крепко прижимая к себе, и дал команду своим людям трогаться.

Замерев с идеально ровной спиной, я боялась даже дышать, скованная по рукам и ногам ощущением чужой подавляющей близости. Зато чувствовала... каждой клеточкой тела: как мужские бёдра напрягались, управляя жеребцом, как сильное тело покачивалось в такт галопу, вжимаясь в меня сзади. Вперёд-назад, вперёд-назад.

Мучительно. Душно. Невыносимо.

Попыталась чуть отстраниться, но тяжёлая рука лишь сильнее стиснула талию, припечатывая к себе.

– Не дёргайся, если не хочешь свалиться, – раздался холодный, равнодушный голос на ухо.

Разгорячённую кожу покалывало сотнями мелких крупинок льда, летевшего из-под копыт, но и они не приносили облегчения. Чтобы хоть немного отвлечься, стала вспоминать другой похожий день, когда точно так же оказалась в зимнем лесу, абсолютно беспомощная.

Тогда я носила совсем другое имя.

И верила в людскую доброту.

Когда мне было семь лет, мой отец – уважаемый эслеёр* (*эслеёр – обращение к знатному мужчине), владелец замка Норвиль, умер. Я осталась круглой сиротой, если не считать мачехи и сводного брата.

Октавия быстро сообразила, как избавиться от проблемы каждый день видеть перед собой ненавистную падчерицу, как две капли воды похожую на прежнюю хозяйку этого замка. А позже, когда подрастёт – нанимать ей учителей, искать мужа, отдавать приданое, которое она мысленно уже считала своим.

Я не была нужна этой женщине ни в каком качестве, даже служанкой на кухне, поэтому сразу же после похорон, меня посадили в карету и повезли в лес «на прогулку». Если слуги и видели, что происходит, то вмешиваться не стали.

– Мы уже приехали? – кажется, я задремала в тепле, и теперь с удивлением оглядывалась по сторонам, не понимая, где мы очутились. Вокруг, сколько хватало взгляда, плотной стеной стоял лес, дремлющий под тяжёлыми шапками снега.

– Ты – да, – мачеха грубо вытолкала меня наружу, прямо в сугроб, и поплотнее закуталась в меховую накидку, намереваясь вернуться в карету.

– Умоляю, не оставляйте меня одну! – я вцепилась в подол её роскошного платья из бордового бархата, поняв, наконец, что происходит. – Мама, пожалуйста, не бросайте меня! Я

буду самой послушной, самой лучшей дочерью в мире!

– Мама? – тёмные брови Октавии надменно приподнялись. – Не смей меня так называть, мерзавка. Знать тебя больше не желаю, пошла прочь.

Она села в карету и велела трогать, не обращая внимания на девочку, что продолжала бежать за ней из последних сил. Задыхалась от морозного воздуха, проникшего в лёгкие, падала, вставала и снова бежала, размазывая по щекам слёзы.

Один сапожок по пути потерялся, и теперь снег больно обжигал голую ножку, но я не решалась остановиться и вернуться за ним. Боялась отвести взгляд от кареты с полозьями, летящей по снегу и быстро исчезающей вдаль.

Скоро я уже не могла её видеть и ориентировалась только на следы, кое-как обмотав ногу шарфиком, что сняла с шеи. Но и их заметал снег, и в какой-то момент я поняла, что окончательно заблудилась.

На лес стремительно опускалась ночь.

Ночь, когда на охоту выходят они... варги.

Моргнув, я вырвалась из воспоминаний, глядя на приближающуюся громаду замка, стоящего на каменном плато посреди густого хвойного леса. Дорога к нему извивалась между деревьями, мешая нормально разглядеть, но скоро жеребец лорда вырвался на открытое пространство, и я задохнулась от восхищения.

Штормхолд... впечатлял. Сложенный из тёмно-серого камня, покрытого инеем, в холодном свете он казался сереб-

ристо-синим. Высокие башни с арочными окнами и острыми, вытянутыми шпилями устремлялись в небо с медленно падающим снегом. Настоящая крепость, из которой не вырваться, не сбежать, пока её хозяин сам тебя не отпустит.

Сомнения в душе взвихрились с новой силой, когда тяжёлые кованые ворота отворились, и копыта лошадей застучали по брусчатой мостовой.

В качестве кого он меня сюда привёз? Рабыни? Служанки? Пленницы? В то, что лорд пожалел беглянку, я не верила. Каждому из мужчин, что встречала на своём пути, было от меня что-то нужно – эту истину я усвоила давно.

Астер Шторм спешился первым, небрежно бросив поводья одному из слуг, и направился к входу в замок, ни разу не обернувшись. Длинный плащ развевался у него за спиной, подхваченный ветром, ладонь лежала на рукояти меча, так что я невольно засмотрелась, не в силах отвести взгляд. Не мужчина, а олицетворение властной силы и негибимой воли, свойственной лишь истинным правителям.

Чьи-то руки подхватили меня, помогая спуститься с лошади, которую увели в стойло. На несколько минут я осталась одна и даже успела бросить короткий взгляд в сторону ворот, что ещё не успели закрыть.

Но зря я думала, что обо мне забыли.

У входа в замок лорд остановился и медленно повернул голову, обращаясь к одному из своих людей.

– Через час привести её ко мне. Я хочу допросить её лич-

НО.

Глава 4. Его пленница

Сердце заколотилось так, что, кажется, его стук разнёсся по всему двору. Горло резко сдавило, дыхание сбилось.

Что значит... допросит лично?

Но лорд уже скрылся в недрах замка, а ко мне спешила экономка с ключами на поясе – высокая, худая женщина в сером форменном платье. Цепкий взгляд водянистых глаз оценивающе скользнул по моему раздувшемуся лицу синего цвета, и она презрительно поджала губы.

– Иди за мной. Обождёшь в помещении, пока лорд не вызовет тебя к себе. И не смей тут ни к чему прикасаться. Ясно?

– Вполне.

Про себя я подумала, что маскировка продолжает работать, и это очень кстати – лишнее внимание мне точно ни к чему. Натянута до предела стальная пружина, что ощущала внутри последние часы, медленно ослабевала, хотя расслабляться было пока рано.

И всё же жизнь научила меня с благодарностью принимать даже самые маленькие радости. Поэтому, когда мы очутились в небольшой комнате для слуг, где весело потрескивал огонь в камине, искренне поблагодарила свою провожатую.

– Спасибо.

– Мне не нужна твоя благодарность, я лишь выполняю распоряжение хозяина. Если он потребует отвести тебя в

темницу, будь уверена, сделаю это без колебаний.

Ну да... А чего я ждала? Что хотя бы женщина отнесётся ко мне по-доброму? Расслабилась и позабыла, в каком жестоком мире живу.

– Можно сесть?

Под недовольным взглядом экономки я бессильно опустилась на деревянную лавку и протянула к огню озябшие руки. Боги, как же хорошо вновь почувствовать себя в тепле! Мне уже начало казаться, что холод навсегда въелся в моё тело и заморозил его изнутри.

Что будет потом – приказала себе не думать. Даже если у меня есть всего час свободы, нужно использовать его полностью, например, согреться и высушить мокрый подол платья.

Не знаю, сколько я так сидела, прикрыв веки и наслаждаясь умиротворяющим потрескиванием дров в камине. Разбудил меня резкий мужской голос:

– Вставай, девка! Лорд требует тебя к себе.

Подскочив с лавки, я пыталась проснуться и понять, как вообще тут оказалась, а потом воспоминания навалились разом. Обвинение... бегство из города... погоня. Осознание того, что моя жизнь в очередной раз сделала резкий кульбит, разлилось внутри тоскливой горечью.

Уже совсем скоро наступит самая волшебная ночь в году, когда семьи соберутся дома за праздничным столом и загадают Зимним Духам самое заветное желание. У меня больше не было дома, не было родных людей, да и желаний... тоже

давно не было.

...Сопровождающий привёл меня тронный зал с высокими сводчатыми потолками и огромными арочными окнами, за которыми виднелся заснеженный лес. На стенах из гладкого тёмно-серого камня висело оружие устрашающего вида, горели факелы.

Лорд Шторм сидел, развалившись на троне, установленном на невысоком каменном подиуме. Руки свободно лежали на подлокотниках, серебристые волосы рассыпались по могучим плечам, контрастируя с чёрными доспехами.

Золотые глаза с вертикальными зрачками мерцали в полутьме, и от этого взгляда у меня мурашки побежали по коже, хотя сам дракон оставался неподвижным и обманчиво-расслабленным. Как хищник, наблюдающий за добычей и точно знающий, что ей никуда от него не деться.

Молчание затягивалось, становясь всё более невыносимым. Казалось, ещё немного – и я не выдержу и заговорю первой, лишь бы разорвать эту мучительную тишину.

– Подойди ближе, – раздался низкий, хриплый голос хозяина замка.

Я сделала несколько шагов, останавливаясь у подножия каменного подиума, чувствуя себя маленькой и уязвимой рядом с ним. Взгляд лорда медленно скользил по моему скромному шерстяному платью, растрёпанным волосам, и остановился на раздувшемся лице.

– Интересно... Ты совсем не похожа на ту, о ком мне докладывали.

Его слова заставили меня напрячься.

– На тебя неоднократно поступали жалобы, целительница, – продолжил он. – Из последних – обвинение в отравлении лейра Фирена и краже золотых монет.

Повисла тяжёлая пауза.

– Это неправда, я его не травила и не брала денег, – поспешно ответила я, вспоминая жирное, обрюзгшее тело мужчины, которому нужна была моя помощь. Лейра мучили приступы мигрени, поэтому я часто к нему ходила. Но в этот раз он решил подлечиться не только сверху, но и снизу, а когда я отказала, неожиданно рассвирепел. Пришлось... действовать по ситуации, чтобы остудить его пыл.

– А что ты скажешь Хардене? – прорычал дракон. – Тоже будешь отрицать знакомство с ним?

Я отвела глаза, чтобы он не мог прочесть в них моей боли. Знакомо ли мне это имя? Ещё как. Один из лучших охотников на варгов, уважаемый всеми лейр, с которым я случайно столкнулась в городе, когда шла проведать больного. В тот же вечер в каморку, что снимала, пришёл его слуга с просьбой помочь. Я даже обрадовалась... пока не поняла, что именно от меня требуется.

Мне удалось избежать близости, но с тех пор Харден заточил на меня зуб. Распространял по городу лживые слухи, оставившие меня практически без работы. Последнее время

приходилось совсем туго, но идти на поклон к этому гаду и становиться его подстилкой я не собиралась.

– Он оболгал меня, – покачала я головой.

– Думаешь, мне есть до этого дело?

Поднявшись с трона с грацией опасного хищника, лорд неторопливо приблизился, останавливаясь напротив. Высокий настолько, что мне пришлось запрокинуть голову, чтобы не уткнуться лицом ему в грудь. Он не касался меня, просто давил морально, но это было в сто раз хуже.

– Как тебя зовут?

– Дейра Шад, лорд.

Губы дракона изогнулись в жёсткой усмешке. Да, знаю, приставка «Шад» к имени – это даже не фамилия, а кличка, означающая отсутствие семьи и защиты. Такую дают сиротам, потерявшим память людям, или нищим, проживающим на землях лорда.

Если бы тогда, тринадцать лет назад, меня кто-то удочерил, я бы получила его фамилию. Но... желающих не нашлось. Старая слепая целительница, приютившая ребёнку, с фамилией не спешила. Впрочем, и взяла она меня не из жалости – ей было нужно моё зрение, чтобы готовить зелья, мне – крыша над головой.

– Значит, ничья, – медленно произнёс он, словно пробуя это слово на вкус.

Подняв глаза, я встретила с расплавленным золотом напротив, и отчётливо поняла в этот момент: он уже решил

мою судьбу.

– Я редко предлагаю альтернативу. Могу передать тебя в городской суд, и они быстро вспомнят все слухи, обвинения и повесят тебя до следующего рассвета.

Дракон прошёл мимо меня к столу, наливая рубиновое вино в серебряный кубок.

– А могу оставить тебя здесь. В моём замке. Под моим полным контролем.

Сердце гулко ударилось о рёбра.

– В качестве кого? – вырвалось у меня.

Дракон обернулся, опасно прищурившись: – С чего ты решила, что можешь сама задавать вопросы?

– Простите.

– Тебе ведь не привыкать тесно общаться с мужчинами, Дейра. У меня будет для тебя особое предложение. И ты примешь его, если хочешь жить.

Глава 5. Особое предложение

Мне захотелось заметаться по залу, как загнанному в угол зверьку, но всё, что позволила себе – отступить на шаг и сжать кулаки. Я до сих пор была жива лишь потому, что за чем-то понадобилась лорду, а значит, стоило узнать подробности.

– Что я... – собственный голос показался чужим и хриплым, – должна буду делать?

– То, что ты умеешь, очевидно, лучше всего... – дракон надменно приподнял бровь, наблюдая за моими терзаниями.
– Лечить людей своими травами. Ты ведь была единственной ученицей старой Рены, я прав?

– Да.

Кажется, я вздохнула с облегчением, потому что уже успела надумать себе... всякого. За последнее время настолько отвыкла, что от меня хотят реальной помощи, что и сама поверила: моя ценность для горожан свелась к нулю. А Рена действительно многому меня научила, пока была жива.

– Кого мне нужно будет лечить, обитателей этого замка?

– Только одного из них. У тебя будет особенный пациент, с которым придётся общаться... тесно.

Сказано было так, что я отчего-то сразу поняла: мне не понравится то, что я услышу дальше.

– Его серьёзно зацепил варг в одной из схваток.

– Зверь оцарапал его?

– Укусил, – процедил сквозь зубы лорд.

Я шумно вздохнула, понимая, что мне всё меньше по душе это дело. Помимо острых, как лезвия когтей длиной с ладонь, варги были ядовиты, и любой, даже самый незначительный их укус был смертелен.

И если бы только это! Ещё до того, как наступала смерть, несчастный медленно сходил с ума, путая свои фантазии и реальность.

– Как давно это произошло?

– Два месяца назад.

– Но это... невозможно! – воскликнула я, и тут же осеклась, поняв, что перегнула палку. – Прошу меня извинить. Кто этот мужчина, я могу узнать?

– Мой отец.

В тронном зале воцарилась тишина. Такая громкая, что было слышно, как падают тяжелые хлопья снега за окном, похожие на пушистых куриц.

– Об истинных причинах его недуга не знает никто, кроме нескольких доверенных лиц. И ты тоже никому не расскажешь. Это ясно?

Чужой, пристальный взгляд впился в лицо, сдавил шею и плечи, выискивая реакцию на свои слова. Я кивнула и опустила голову, успев заметить желваки, играющие на скулах мужчины.

Конечно, как и многие в городе, слышала, что Зоран

Шторм несколько месяцев назад передал власть своему сыну, но и подумать не могла, что причина в тяжёлом ранении. Драконы слишком сильны, у них отличная регенерация и почти нет врагов.

Кроме варгов...

Если станет известно, что сам лорд северных земель пал их жертвой, это будет катастрофа.

Но чем я могла помочь его отцу? Стать для него сиделкой? Мои травы могут лишь отсрочить конец, поддержать организм, но не спасут.

Солгать ему сейчас, чтобы спасти собственную жизнь? Пообещать, что смогу вылечить? Я тут же отмела эту мысль: слишком хорошо знала, чем заканчиваются подобные ложные надежды, данные родственникам больных.

– Я... не могу обещать, что смогу спасти его, но сделаю всё, что в моих силах. Вы позволите оценить его состояние?
– Идём.

Бросив очередной нечитаемый взгляд, Астер Шторм повёл меня вглубь замка – туда, где располагались покои его отца.

Немногочисленные встреченные слуги жались по стенам, с ужасом глядя на моё синюшное лицо, так что в другой раз я бы даже посмеялась над их страхами и не отказала себе в удовольствии выглянуть из-за угла и прокричать замогильным голосом:

– Бу-уу!

Но не сейчас... Что будет, если я не справлюсь? Остальных целителей Астер Шторм наверняка отпускал, но у меня другое положение – пленницы.

Дверь, окованная серебром, открылась, впуская нас внутрь, и я с любопытством огляделась по сторонам. Никогда прежде не видела лорда Зорана и почему-то ожидала встретить тихо угасающего старца, лежащего в постели и мирно доживающего последние дни.

Ошибалась.

Передо мной стоял воин. Прежний хозяин замка был высоким, подтянутым, с длинными серебристыми волосами – совсем как у сына. Лишь морщины на лбу и мудрость, светящаяся в золотых глазах, говорили, что ему уже много лет. А ещё холодная ярость... Она буквально витала в воздухе, говоря, что яд уже начал своё разрушительное действие на разум.

– Астер, кого ты ко мне привёл? – дракон скользнул по мне оценивающим взглядом, на миг задержав его на копне золотисто-рыжих волос.

– Это ученица старой Рены, отец. Слышал, она знает много рецептов снадобий.

– Вот как... – вертикальные зрачки подозрительно сузились и вновь расширились. – И ты умеешь лечить серьёзные болезни, девочка? Надеюсь, лучше, чем этот эксперимент с твоим лицом?

– Я не хочу давать пустых обещаний, лорд Зоран, – вздох-

нула я, понимая, что его резкость вызвана болезнью. – Но могу пообещать, что постараюсь отсрочить последствия яда. Мне нужно осмотреть вас и задать пару вопросов.

Старый дракон кивнул и уселся на диван, глядя на меня уже более внимательно. Сколько раз за свою жизнь я видела этот взгляд, в котором светилась надежда на исцеление? Десятки. Сотни.

– Куда он вас укусил? В плечо? – я рассматривала едва затянувшиеся рубцы. – Судя по расположению укусов, это был матёрый самец, клыки загнуты, целился точно в шею, – пробормотала, привычно собирая данные о характере раны.

– Я смотрю, ты неплохо изучила варгов, – раздался голос Астера Шторма, стоявшего у окна. В цепком взгляде, направленном на меня, не было ни намёка на благожелательность. Лишь въедливый, подозрительный интерес, которого не было раньше. – Откуда такие познания у обычной целительницы, не высовывающей носа из города, Дейра... Или мне стоит спросить иначе?

– Охотники часто рассказывают об их повадках, лорд, – пожала я плечами. – Позвольте?

Дождавшись кивка, я помыла руки над тазом и принялась аккуратно и методично прощупывать раневые каналы, с неудовольствием отмечая, что они до сих пор воспалены.

– Значит, охотники, – от тона Астера мигом стало не по себе. Он словно видел меня насквозь или о чём-то догадывался.

Но мне нечего было на это ответить... почти. Эту тайну я хранила на задворках сознания все тринадцать лет, и не была уверена, что стоит вытаскивать её наружу именно сейчас.

Да и что я могла сказать?

В ту ночь, когда Октавия оставила меня умирать в лесу, я чуть было не замёрзла – шансов выжить у ребёнка не было никаких. Долго блуждала, пока ещё могла что-то видеть, а потом просто беспомощно прилегла под деревом и свернулась клубочком, пытаюсь сохранить остатки тепла. Мороз к ночи усилился и больно щипал кожу, я не чувствовала рук и ног, а ещё ужасно хотела спать.

Стоило закрыть глаза, как мне привиделось лето в замке Норвиль. Цветущие поля с разнотравьем, на которых каждое утро собирала букеты. Добрая улыбка мамы, которой мне так не хватало последнее время и её шёпот... неожиданно тревожный, не дающий досмотреть сон:

– Просыпайся, милая... Не спи...

– Мамочка, я не хочу просыпаться, побудь со мной ещё, – прошептала я в полубреду.

– Не спи... не спи... не спи...

Я широко распахнула глаза и едва не задохнулась от ужаса.

Надо мной нависало чудовище! Огромное, покрытое серо-стальной шерстью, с вытянутой волчьей мордой и светящимися, как две луны, глазами. Во мраке тускло блестели огромные жёлтые зубы, и слышалось громкое дыхание, когда

оно хищно втянуло воздух около моих волос.

– Сияющая, – прорычало существо, и ко мне потянулись длинные пальцы с чёрными крюкообразными когтями. Кажется, я завизжала и попыталась закрыться руками, а потом просто потеряла сознание.

Рена после говорила, что нашла меня на пороге своей избушки, но я так и не вспомнила, как там оказалась. Добрела сама? Иногда мне вообще казалось, что это был страшный сон. Не мог же свирепый варг пожалеть ребёнка и принести его к людям?

Или... мог?

Глава 6. Необычный пациент

– Тебя на самом деле обучала Рена? – старый дракон внимательно наблюдал за моими действиями.

– Да, лорд.

– Говорят, она была ведьмой.

– Рена не была ведьмой, – устало возразила я, – она просто хорошо разбиралась в свойствах трав.

Не говорить же ему, что перед смертью целительница призналась мне, что когда-то давно попала в этот мир, но так и не смогла к нему привыкнуть. Не завела семью и детей, сторонилась людей. В своём прежнем мире она работала *врачом-хирургом* и знала много того, что здесь считалось колдовством.

– Думаешь, сможешь помочь лучше целителей, что выпи-сывал мой сын?

– Не знаю, – призналась честно, вглядываясь в воспалённую плоть. – Судя по всему, они поспешили зашить ваши раны.

– А что бы сделала ты на их месте?

– Для начала – вывела яд из организма, причём сделала это до момента, пока всё заживёт.

Дракон чуть склонил голову и усмехнулся, изучая меня с ироничным любопытством.

– Почему не поможешь себе, девочка? Не хватает знаний?

– он понизил голос.

– Напротив, хватает, – так же тихо ответила я, и тут же замолчала, заметив, что к нам приближается хозяин замка.

Стук его каблуков отдавался по каменному полу, заставляя сердце в груди биться чаще, а ладони вспотеть от нервного напряжения. В несколько шагов Астер Шторм оказался рядом и теперь нависал сверху. Я не видела его, зато слишком остро чувствовала присутствие дракона за спиной и его дыхание на своей шее.

– Ты закончила? – раздался низкий голос с хрипотцой над самым ухом.

– Да, лорд. Боюсь, раны придётся вскрывать заново, чтобы удалить из них остатки яда.

– Это так необходимо?

– Пока их не почистить, они не заживут и будут продолжать отравлять организм. Пару дней, лорд Зоран, вам придётся поносить компресс с вытягивающим средством, а дальше будете пить травы.

Я обернулась, смело встречая подчиняющий, властный взгляд. В том, что касается методов лечения, не стоит идти на поводу у больных и их родственников, иначе толка не будет – эту истину я усвоила от целительницы одной из первых.

Как и множество других, например: всегда доверяй своим инстинктам.

После смерти Рены я ушла из её избушки. Не смогла остаться в лесу одна, мне всё время казалось, что за мной кто-

то наблюдает из зарослей. Днём, вечером, ночью. Особенно ночью.

Иногда находила на ветвях деревьев клочки серой шерсти, и тогда казалось, что я медленно схожу с ума. Промучившись так несколько месяцев, к осени я окончательно перебралась в город, чтобы быть поближе к людям.

Не учла лишь того, что они хуже зверей.

– Пусть девочка действует, как считает нужным, Астер, – лорд Зоран обратился к сыну. – Хуже мне точно не будет. А теперь оставьте меня, я устал.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – жёстко проронил дракон, идя вместе со мной по коридорам замка.

Я моргнула, понимая, что последние несколько секунд рассматривала его чеканный профиль и длинные ресницы, отбрасывающие тени на острые скулы. Нельзя отрицать, что лорд северных земель притягивал к себе взгляд. Его фигуре позавидовал бы любой воин.

Даже сейчас, когда он был без оружия, я буквально кожей ощущала исходящую от него силу и угрозу. И почему-то вспомнилось прозвище, которым его наградили люди – снежный барс.

– Раны будешь вскрывать и промывать сама, всё необходимое тебе предоставят. Начнёшь этим вечером.

– Хорошо, лорд, – я пожала плечами. Видеть и трогать полуголых мужчин мне было не привыкать, и в отличие от них я никаких посторонних мыслей по этому поводу не ис-

пытывала.

– И если попытаешься меня обмануть или навредить отцу...

Ответить я не успела. Слабое мерцание факелов в дальнем конце коридора выхватывало из темноты силуэт жуткого существа – косматого, чёрного. Сквозь шерсть на вытянутой морде светились оранжевые глаза, пасть с огромными клыками ощерилась, когда оно огромными прыжками понеслось к нам.

– А-аа! – я завизжала и бросилась в противоположную сторону.

– Стоять! – раздался за спиной строгий ледяной голос. – Я никуда тебя не отпускал.

Меня так поразили этот спокойный тон, что я затормозила и обернулась, расширившимися глазами глядя на то, как Астер Шторм... гладит этого монстра.

– Это Гром, мой волкодав.

Волко... что? Никогда раньше мне не приходилось видеть таких огромных, страшных собак ростом почти до пояса взрослого мужчины.

– И не советую от него убегать. Иначе у Грома включится инстинкт догнать и присвоить добычу себе, – золотые глаза, расчерченные вертикальными зрачками, опасно вспыхнули.

Он же сейчас ещё про собаку говорит, да?

Глава 7. Тревожные новости

Комнату мне отвели в одной из круглых башен: маленькую, с низким потолком и стенами из грубого камня, от которых тянуло холодом.

У дальней стены стояла кровать, накрытая синим шерстяным пледом. Рядом расположились сундук, с потемневшими от времени металлическими накладками, деревянный стул и стол со свечой в простом глиняном подсвечнике. Никаких излишеств, но и не темница – для пленницы почти роскошь.

Я только успела снять мокрые башмаки и усесться на край кровати, как в дверь без стука распахнулась и в неё просунулась круглая, румяная физиономия.

– Ой! Ты уже тут, – радостно сообщила незнакомка, протискиваясь внутрь. В руках она держала стопку белья и ворох какой-то одежды.

Девушка была невысокой, пухленькой, со светло-русыми волосами, собранными в косу. Упрямые кудряшки выбились из её причёски, обрамляя миловидное лицо. Карие глаза блестели искренним любопытством, щёки пылали – то ли от волнения, то ли от подъёма по лестнице.

– Я Тэсса, – представилась она, не дожидаясь моего вопроса. — В Штормхолде служу уже четвёртый год. А ты та самая новая целительница, да? О тебе только и говорят.

– Дейра, – спокойно ответила я. – Наверное, та самая.

Астер Шторм велел мне не распространяться об истинной болезни его отца, но глупо было бы скрываться от слуг, это только подогреет интерес. Мне так или иначе придётся спуститься на кухню, чтобы готовить свои зелья.

– Надеюсь, ты поможешь старому лорду, – Тэсса кивнула, явно удовлетворённая таким ответом, и мазнула взглядом по моему лицу. Но спрашивать ничего не стала, за что я была ей благодарна. – Мы все очень за него переживаем. Молодой лорд вызывал лучших целителей из соседних городов, но не очень-то они помогли, как я погляжу. Ой! – она смутилась. – Не рассказывай Брене, что я обсуждаю с тобой хозяев замка, она этого не любит.

– Брена – это экономка?

– Ага, она самая, – служанка понизила голос, хотя в комнате, кроме нас, никого не было. – Глаза у неё, как у вороны, любую деталь подмечают. И память – дай боги каждому. Если чем-то не угодишь, припомнит тебе и через год, и через два. Лучше кивать, делать, что она велит, и не спорить.

Я покачала головой, вспоминая высокую, костлявую женщину. Экономке, в отличие от слуг, я не подчинялась, но наладить с ней отношения всё равно стоило. Так... на всякий случай.

Тэсса явно хотела о чём-то спросить, но не решалась, перестила постель и украдкой косясь в мою сторону.

– А это правда... ну... что лорд вёз тебя в своём седле? – выпалила она, наконец, и густо покраснела.

– Правда, – улыбнулась я.

– О-оо, – девушка присела на сундук, глядя на меня во все глаза. – Повезло, значит, ты ему понравилась.

По мне, везение было так себе, но я благоразумно промолчала. Зато служанка затараторила снова:

– Надеюсь, с твоим появлением в замке будет веселее. Здесь так скучно, Дейра, особенно зимой, даже выйти некуда. Ненавижу зиму, а ты?

Я подошла к одному из двух окошек, выходивших на заснеженный лес. Лунные лучи, пробиваясь сквозь кроны деревьев, освещали всё вокруг своим призрачным сиянием. Снег мерцал миллиардами крошечных бриллиантов, и это было... сказочно красиво. Зиму я любила.

Но Тэсса уже перескочила на другую тему, в которой чувствовала себя как рыба в воде.

– Штормхолд очень старый замок, из щелей здесь постоянно дует, поэтому спасаемся только огнём, – она указала на маленький камин в нише. – Давай помогу его разжечь, иначе замёрзнешь ночью. И вот, – мне продемонстрировали тёмно-зелёное платье, шерстяные чулки брусничного цвета с золотыми стрелками и кожаные сапожки, – лорд Астер велел передать тебе.

Мои брови плавно поползли вверх. С чего бы такая щедрость? Пусть одежда не была дорогой, но она всё равно стоила денег.

– Передай лорду, что я не могу принять этот подарок.

– Вот ещё! Даже и не подумаю! Мой тебе совет, Дейра: бери, пока дают. Знаешь сколько в замке нарядов? У-уу, – девушка мечтательно закатила глаза. – В конце месяца Хрустальных Зеркал* (*название декабря) сюда съедутся гости со всей округи. Мы готовимся уже несколько недель – убираемся, отмываем покои. Лорд распорядился купить несколько запасных нарядов и всего остального, что нужно женщинам, – она заговорщицки мне подмигнула.

Я лишь покачала головой.

– Жду не дождусь, когда приедут эслейры* (*эслейра – обращение к знатной женщине), – продолжала служанка. – Они такие красивые, утончённые, одеваются в бархат, парчу и меха. А ещё говорят, что к нам пожалует Ильда, представляешь?

Нет, я решительно не представляла, о ком идёт речь, и вообще не понимала, как относиться к подобной новости. На Новогодье в замок съедутся гости? Со всей округи? В таком случае у меня большой шанс встретить среди них Октавию и моего сводного брата.

Интересно, как Эйрик выглядит сейчас? И что будет, если они с мачехой меня узнают? Не захотят ли завершить начатое?

– ...очень любит его. Мы все надеемся, что лорд Шторм сделает её хозяйкой замка.

– Что, прости? – я настолько погрузилась в собственные мысли, что умудрилась прослушать часть фразы.

– Эсле́йра И́льда, – с готовностью повторила девушка. – Она может стать здесь хозяйкой, если лорд того пожелает. И говорят, очень ждёт от него предложения.

– Вот как...

– Ты не представляешь, какая это красавица! Волосы как свежесвыпавший снег, до самой талии! И глаза чистое серебро, а зрачки чёрные, вертикальные.

– Она драконица? – сердце отчего-то сжалось.

– Бери выше! Не просто драконица, а родственница самого короля!

Девушка сказала это таким тоном, что было понятно – эта Ильда уже поставлена ей на пьедестал обожания. Родовитая, молодая, красивая.

На месте Тэссы я бы скорее переживала, но уж точно не радовалась раньше времени. Новая хозяйка замка – это приговор всем, кто ей не понравится или покажется лишним, мне ли не знать. Об этом я, конечно же, не сказала, оставив свои мысли при себе, ведь меня это не касалось.

Ночью я лежала на узкой кровати, до самого носа укутавшись в шерстяной плед, и никак не могла уснуть. В камине потрескивал огонь, отбрасывая рыжие отсветы на стены и балки под потолком. За узкими окнами выла выюга, кидая пригоршни снега в стекло.

А в этой маленькой комнатке было тепло и уютно, пахло шишками и свежей хвоей. Я смотрела на пламя и думала, что это лишь первая ночь в Штормхолде. Возможно, самая

спокойная из тех, что у меня были за последнее время.

Если смогу хоть немного продлить жизнь старому лорду, быть может... его сын меня отпустит? Или, наоборот, оставит целительницей при замке, под защитой этих стен? Было бы хорошо снова иметь дом...

«Не мечтай понапрасну, а спи, – приказала себе, закрывая глаза. – Завтра предстоит много дел, и для начала, забрать нужные травы».

Вот только я и подумать не могла, чем закончится выезд в избушку Рены...

Глава 8. В его руках

В путь мы тронулись с первыми лучами зимнего солнца. Ехать до избушки было недалеко – около двух часов по лесной дороге.

Астер Шторм не стал брать своих людей, поэтому в лес мы выдвинулись вдвоём, если не считать волкодава. Я сидела перед лордом, косясь на арбалет, висящий у седла, впереди бодро трусил Гром, то и дело приносясь к воздуху, звенящему от мороза.

Не так-то просто любоваться красотами леса, когда ты оказалась в кольце сильных рук, притиснутая к мужскому телу. Эти длинные пальцы, сейчас сжимающие поводья, были будто созданы для того, чтобы держать и не отпускать.

Даже сквозь все слои одежды я слышала удары сердца дракона – мощные, глухие. Чувствовала каждую выпуклость каменных мышц под доспехами. Лёгкие наполнял его запах – терпкий, чисто мужской, с нотками зимних ягод и морозной свежести.

В отличие от меня, нервно кусающей губы, лорд выглядел абсолютно спокойным. Его движения были уверенными, собственническими, как будто возить девиц в седле ему было не привыкать.

– Что там, Гром? Кого-то чуешь? – повелительный голос вырвал меня из оцепенения, в котором пребывала последние

минуты. Лорд выпрямился, пристально глядя в спящий лес, его рука легла на рукоять меча.

Волкодав угрожающе зарычал, обнажая белые клыки.

Тихо выругавшись, Астер Шторм пустил коня в галоп, и теперь вороной буквально летел по заснеженному лесу, поднимая бураны снега вокруг. Ледяные иглы впивались в лицо, летя из-под огромных копыт, но я боялась закрыть глаза, каждую секунду ожидая нападения – справа, слева, спереди, сзади.

Кто именно там был?!

– Держись!

Конь играючи преодолел поваленное дерево, зато я чуть не свалилась от резкого рывка вперёд. Лорд прижал меня к себе ещё крепче, а на попытку хоть немного отстраниться, раздражённо процедил на ухо:

– Хватит ёрзать.

Легко ему говорить! Его было слишком много на одну меня! Щёки предательски пылали, сердце норовило выскочить из груди – я никогда ещё не была так близко от мужчины. Обычно не стеснялась своих пациентов, но с лордом всё было иначе. Одно его присутствие вызывало странную дрожь, оторопь, непонимание, что со мной происходит.

В конце концов, я решила, что лучшее, что могу сделать – это сосредоточиться на пути, и стала просто смотреть на дорогу.

...Маленькая избушка Рены показалась примерно через

час, со всех сторон окружённая высокими елями. Дорогу к ней практически полностью замело, на крыше лежала сверкающая шапка снега.

Дракон спешил на против крыльца и протянул мне руку. Я была бы и рада отказаться от помощи, но боялась упасть, спрыгивая с рослого жеребца.

Пришлось вновь оказаться в его объятиях. Мужчина на мгновение прижал меня к себе, заглядывая в глаза, словно пытался заглянуть под маскировку. Она пока держалась, но я чувствовала, что это ненадолго и, как назло, в округе не было чернолистника – эту местность я изучила хорошо, и знала тут каждый куст, каждое дерево.

Золотистый взгляд медленно очерчивал моё лицо, шею, волосы – так, что я едва не задыхалась. Поспешила отстраниться и, слава богам, лорд не стал меня удерживать. Вместо этого резко отошёл к своей лошади.

– Поторопись, целительница.

И, в ответ на мой недоумённый взгляд бросил через плечо:

– Приближается снежная буря.

Избушка встретила меня привычным запахом сушёных трав, развешенных под потолком. Каждый из этих пучков я собирала лично, и теперь уверенно снимала их, укладывая в чистую наволочку, которую расстелила на столе.

Огненный корень ускоряет заживление ран, яркоцветник укрепляет иммунитет, снежная полынь снимает жар и вос-

паление, а звездчатка усиливает действие любых зелий. Но этого мало для лечения старого лорда! Мне понадобятся все запасы, что есть и все знания, чтобы ему помочь.

Ветер крепчал с каждой секундой, взметая за окнами снежные вихри. Протяжно выл между деревьями, срываясь порой на нестерпимый для ушей свист. Тревога в груди нарастала, но я гнала её прочь, метаясь между полками и сундуками, собирая нужные травы и инструменты.

Каменные и деревянные ступки для измельчения корней, стеклянные флакончики, шёлковые нитки, тонкий нож и чистые льняные тряпки – ничего нельзя было забыть, возможно второй возможности вернуться сюда не будет.

В голове всплыла сцена, когда к нам на опушку забрела раненая косуля, и Рена впервые учила меня зашивать рану и накладывать повязку.

– Не трясись, тебе нужна ясная голова! – слепая целительница неодобрительно поджала губы, пока я комментировала ей каждое своё действие. – Страшно будет потом, а сейчас делай что должна.

Жизнь с Реной не была для меня сказкой – она была строгой и требовательной, а ещё раздражительной – сказывалась долгая болезнь, сделавшая её беспомощной. За все те годы, что прожила в её избушке, я никогда не видела от неё ни любви, ни ласки, чувствуя себя скорее служанкой, чем воспитанницей. И всё же, была благодарна этой женщине за то, чему она меня научила.

— Поздно, — раздался хриплый голос за спиной, и я невольно вздрогнула. В дверном проёме, полностью загоразивая его собой, возвышался Астер Шторм. — Мы не успеем вернуться обратно, целительница. Будем ночевать здесь.

Глава 9. Вечер в избушке

Лорд прошёл вперёд, откидывая капюшон плаща, припорошённый снегом. Лошадь и собаку он завёл в сени, чтобы укрыть от непогоды.

Я молчала, обдумывая его слова. Ночевать в одном помещении с ним?

В избушке была всего одна комната: круглые бревенчатые стены, печь, сложенная в углу, и дававшая скудное освещение наряду с окошками, за которыми сейчас бушевала снежная буря. Из мебели только кровать, деревянные стол, пару стульев да узкая лавка, покрытая шкурой.

Что же... выбора у меня всё равно нет.

– Я дам лошади сена и разожгу огонь.

На пару минут вышла наружу – набрать чистого снега в ведро, и в избушку сразу же ворвалась вьюга, недовольная, что добыча от неё ускользнула. Я лишь грустно хмыкнула, думая о том, как переменчива бывает погода: ещё недавно светило солнце, а сейчас небо стало свинцово-серого цвета, даже деревьев не было видно сквозь снежную пелену.

Повесив над огнём котелок, стала кидать в него травы и сушёные ягоды малины, чтобы заварить чай. Достала с полки крупу, мёд и лесные орехи из своих старых запасов.

Всё то время, что я сидела у печи, на меня из полутьмы, не мигая, смотрели глаза цвета расплавленного золота.

– Ты действительно прожила здесь всю жизнь? – дракон обвёл взглядом скромное помещение, в котором мы сейчас находились.

– Да, лорд.

– Рена была твоей матерью?

– Нет, – покачала я головой, понимая: врать ему бессмысленно. – Я сирота, Рена просто приютила меня.

– И не скучно было молодой девице прозябать в лесу? Почему раньше не подалась в город?

Я сжала зубы, чтобы придумать какой-нибудь достойный ответ. Сколько раз за последние месяцы слышала от мужчин, что молодой красивой девушке в лесу делать нечего? С явным намёком: лучше променять глушь на их постель и покровительство. Ничего другого ни один из них не предлагал, так что скоро я перестала их слушать.

– Меня вполне устраивала жизнь здесь, но нужны были деньги на продукты.

– И конечно, ты нашла лёгкий способ их подзаработать.

Ах вот оно что! С чего вообще взяла, что он отнесётся ко мне иначе, чем остальные мужланы, которые видели только красивую мордочку и ладную фигурку? А когда я отказывалась, с тем же упорством, с которым добивались, начинали мешать с грязью и мстить?

Волна обиды и злости накатила настолько внезапно, что я с грохотом выставила на стол глиняные кружки:

– Я честная девушка, что бы там обо мне ни говорили.

Дракон, что до того сидел на стуле напротив, молниеносно подался вперёд, и его лицо... хищное, по-мужски красивое, застыло рядом. Серебристые волосы скользнули вниз, рассыпаясь по широким плечам, и мне вдруг некстати подумалось, что на ощупь они, наверное, гладкие как шёлк.

— У тебя будет возможность это доказать, Дей-ра. Так же, как и то, чего ты стоишь на самом деле как целительница. Или думала, что, попав в мой замок, выиграла у судьбы счастливую монету?

Я не знала, что ему отвечать. Потому что на самом деле хотела так думать. Очень хотела и одновременно боялась поверить, что мне наконец-то улыбнулась удача. Не очень-то она баловала меня в жизни.

Поняв, что ответа не будет, Астер вновь откинулся на спинку стула, а я отправилась к печи — готовить ужин для лорда северных земель. Что будет после, когда придётся ложиться спать вдвоём, старалась даже не думать. Такого не могло привидеться даже в страшном сне.

Ужинали мы молча: я вяло ковыряла ложкой кашу в миске, дракон, прищурившись, рассматривал меня. Спокойно, холодно и... абсолютно равнодушно.

Аппетита не было, всё, что волновало меня сейчас — это мужчина, сидящий напротив. Своей фразой о недоверии он затронул болезненные струны глубоко внутри, хотя я понимала, что лорд имел полное право так говорить. Всё же речь

шла о его отце, и цена ошибки была очень высока.

– Могу ли я спросить у вас о лорде Зоране... – произнесла неуверенно.

– Попробуй.

– Он продержался целых два месяца. Возможно, его организм сам...

– Невозможно, – отрезал Астер. – Это вам, людям, кажется, что с отцом всё в порядке, но я знаю – он умирает. Жизнь в нём поддерживают лишь нестигаемая сила воли и магия дракона, но и они не бесконечны.

– Мне очень жаль.

Какое-то время мы молчали, каждый думая о своём.

– Почему варги стали нападать на нас всё чаще?

– Этого никто не знает, Дейра. Возможно, им просто перестало хватать пищи в тех местах, где они обитают.

– Но ведь вы в это не верите, да? Причина в чём-то другом? – я перекинула растрепавшуюся косу за спину, понимая, что усталость берёт своё и глаза начинают слипаться.

– Не стоит недооценивать варгов и считать их просто животными. Они наделены разумом, живут в хорошо укреплённых поселениях и подчиняются своему вожаку, которым выступает самый сильный самец.

– И у них есть речь... – прошептала я, вспомнив то одно-единственное слово, что слышала от чудовища.

– Очевидно, что да, – дракон странно на меня посмотрел, и у меня закрались нехорошие подозрения, что он знает го-

раздо больше, чем говорит. И о нападении на своего отца тоже.

Под моим напряжённым взглядом лорд Шторм поднялся со стула и направился к кровати, чтобы начать... раздеваться?

Отстегнул от пояса меч, кладя его рядом с подушкой. Снял наплечники и наручи, потом лёгкую кольчугу, оставаясь лишь в сапогах, брюках и белой рубашке с широким воротом. С плеча на шею уходила какая-то татуировка в виде чудовища с оскаленной пастью, шипастой спиной и когтями.

Я сглотнула и спряталась за кружкой с чаем, понимая, что смотрю на полуобнажённого мужчину, который в этот самый момент улёгся на кровать, заняв её полностью, и заложил руки за голову.

Прекрасно! А что делать мне?

Мои мысли развеял ленивый голос:

– Так и будешь глазеть на меня? Или хочешь присоединиться?

Глава 10. Ночь в избушке

Я стрелой вылетела в сени, прижимая ладони к алеющим щекам. Неужели маскировка дала сбой, и он видит меня настоящую? Ощупала пальцами подбородок, раздутые щёки, и вздохнула с облегчением. Нет, вроде отёк ещё держится. Тогда почему лорд это сказал?

Снова проверка?

Волкодав, лежавший на куче сена, вопросительно поднял голову.

– Не смотри на меня так, – проворчала я, с опаской приближаясь и ставя перед ним котелок с остатками каши. – На, поешь, а потом я вымою посуду.

Стоило выйти на улицу, как порывы ветра взметнули вокруг снежные вихри, исступлённо путая выбившиеся из-под капюшона пряди волос. Огромные белые хлопья летели прямо в лицо, мешая увидеть хоть что-нибудь в этом ненастье.

И всё же... У меня вновь возникло ощущение, что в темноте за деревьями кто-то стоит и наблюдает. За избушкой. За мной.

Не теряя на минуты, я принялась тереть котелок и миски чистым снегом, а потом поспешила скрыться внутри. Навесила на дверь тяжёлый деревянный засов и несколько раз подёргала его для надёжности.

Всё... Даже если там действительно кто-то был, теперь я

в безопасности.

В натопленной комнате пахло смолой от горящего дерева и малиновым чаем. Тихо прокравшись к печи, подкинула ещё пару поленьев, чтобы их хватило до утра. Потом села на лавку у окна, украдкой рассматривая спящего на кровати лорда.

Отсветы пламени скользили по его лицу, вычерчивая резкие скулы, волевой изгиб рта, делая каким-то особенно хищным и притягательным.

Одна рука Астера Шторма по-прежнему была за головой, вторая покоилась на рукояти меча. Даже в расслабленном состоянии бицепсы были напряжены, мощная грудь мерно вздымалась и опускалась под тонкой тканью рубашки.

Я вдруг некстати задумалась о том, какой она может быть – любовь этого мужчины? Засыпать и просыпаться в его крепких объятиях, принимать его ласки и дарить их в ответ? Ловить на себе не равнодушно-холодный, а обжигающий золотой взгляд? Способен ли он любить, или только принимать чувства женщины, как должное?

– Всё изучила, или чего-то не увидела? – раздался низкий, хриплый голос из полутьмы.

Ох, как неудобно получилось! Я вжалась в лавку, стараясь стать как можно незаметнее. Могу только представить, *что* дракон мог обо мне подумать.

Например, что девица передумала и решила подзаработать ночью, но стесняется подойти. С таким-то лицом, ха!

Или замыслила что-то недоброе, не зря же её обвинили в отравлении лейра.

– Вы не спали... – вырвалось у меня.

Лорд медленно повернул голову в мою сторону, и мне резко сделалось не по себе. Так хищник может смотреть на жертву, играя с ней, до поры до времени пряча оскал и острые, как лезвия, когти. А жертва и не подозревает – разговаривает, суетится, строит какие-то планы. Рассматривает его, любуясь красивой шкурой.

– Если ты хочешь, чтобы я действительно заснул, перестань шуршать по углам, как мышь.

– Простите, не хотела вас побеспокоить, – я потупилась. – Это привычка – протапливать с вечера дом и запира́ть дверь на засов.

Думала, что Астер мне не ответит, но после долгой паузы он произнёс:

– Лес учит правильным привычкам. Не поворачиваться спиной, если ты не уверен, что сзади нет зверя в засаде. Не верить тишине, разлившейся вокруг. И не притворяться, что твой страх – это досадная случайность.

– Я не боюсь жить в лесу.

– Ложь, – лорд резко вскинул взгляд, всматриваясь в моё лицо. – Бояться не стыдно, Дейра. Стыдно притворяться, что тебе никогда не бывает страшно. Так кто именно тебя напугал настолько, что ты сбежала в город? Собиралась, судя по всему, быстро, даже не захватила с собой травы, которые

нужны любой целительнице в работе.

Я отвернулась, чтобы скрыть досаду. Надо же, какой наблюдательный! Кажется, этот дракон знал обо мне всё и в очередной раз проверял, что я скрываю.

Да, я действительно собиралась перебраться в город спокойно: ходила, искала недорогое жильё, налаживала контакты с теми, кого когда-то лечила Рена. Думала, что постепенно перевезу в полуподвальную комнатку, что сняла под пекарней, все свои вещи и травы, но... вышло иначе.

В тот день я бродила по лесу недалеко от избушки – искала целебные травы, последние в этом году. Нужно было пополнить запасы красной огнёвки, лунной мяты и туманной травы. Да и не лишним было собрать орехи, чтобы лакомиться ими зимой.

Обратно шла уставшая, но довольная. Любовалась сверкающим инеем, покрывшим ветви кустарников, словно серебром. Я почти уже вышла на знакомую опушку, когда увидела *это*...

В неверном свете догорающего дня у двери нашей избушки стояло огромное, волосатое существо два с половиной метра ростом.

Варг...

Чем-то он напоминал волков, но видят боги, таких ужасных, чудовищных волков просто не бывает! Сейчас я имела возможность как следует его разглядеть, потому что оцепенела в ужасе, не в силах сдвинуться с места.

Мощное, массивное телосложение, серо-стальная шерсть с холодным блеском и тёмной полосой вдоль позвоночника. Вытянутая морда, клыки длиной с мужскую ладонь и светящиеся как две луны глаза. Откуда-то я помнила, что варги передвигаются молниеносными, мощными рывками, и убежать человеку от них невозможно.

Зверь пока не почуял меня, занятый тем, что пытался проникнуть в избушку, но я видела, как его острые, подвижные уши реагируют на малейшие звуки вокруг. И если чем-то выдам себя или ветер донесёт мой запах...

Он убьёт меня, точно убьёт! Грудь сжало так резко, что я перестала дышать, а в висках запульсировала тупая, вязкая боль.

Время остановилось. Застыло. Замерло между мной и варгом. Я осторожно отступала, будто разом очутившись в ночном кошмаре, где секунды растянулись в бесконечную вечность. Корзинка в руках казалась неподъёмной, но я боялась поставить её на землю и чем-то выдать себя.

Шаг назад... ещё один... и ещё...

Лишь бы не наступить на ветку, не выдать себя.

Через лес я бежала так, как не бегала никогда в жизни. С каждой секундой ожидала, что лезвия-когти вот-вот вопьются мне в спину, резко дёргая назад. Только оказавшись за городской стеной – растрёпанная, со сбившимся дыханием, поняла, что спаслась. Не обращая внимания на изумлённые взгляды прохожих, ввалилась в свою каморку, заперла

изнутри дверь и целых два дня из неё не выходила.

– Вы правы, лорд Шторм. Я не успела взять свои вещи, потому что встретила в лесу...

Душераздирающий скрип когтей о деревянную дверь заставил меня вздрогнуть и резко замолчать.

Глава 11. Враг за дверью

По нервам полоснуло – остро, до боли. Захотелось вскочить с лавки и укрыться в каком-нибудь безопасном месте. Но здесь негде было спрятаться! Абсолютно! И что-то мне подсказывало, варга не остановят никакие двери и запоры.

А вдруг их там несколько?

Я приникла к окну, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в этой снежной пелене. Даже самой себе не смогла бы сейчас объяснить, зачем мне подобная информация. Чтобы точно узнать – это конец? Как-то к нему подготовиться, быть может?

Боги, что я несу!

– Назад! – раздался за спиной рычащий приказ. – Живо!

В один большой шаг лорд оказался рядом, накидывая поверх рубашки кольчугу и затягивая на доспехах ремни. В выверенных до мелочей движениях чувствовалась уверенность и жёсткая сила мужчины, привычного к битвам с врагами.

Жаль только, она не передалась мне. Животный страх перед неизбежным притупил все остальные инстинкты, кроме одного – спасти свою жизнь. Выбраться из липкой паутины ужаса, в которой я сейчас барахталась и задыхалась.

– К окнам не подходи. Дверь запири на засов. Никому не открывай, пока я сам не позову.

– Лорд... – горло сжал колючий спазм.

Хотелось броситься к нему и попросить не оставлять меня одну, но я не смела.

Астер резко поднял на меня глаза, не давая возможности спрятать свои эмоции. Наши взгляды столкнулись: мой, панический, и его – пристальный, властный.

На мгновение показалось, что он что-то скажет, но... секунда, и дракон, подхватив свой меч, направился к выходу.

Из сеней доносился невообразимый шум. Волкодав то захлёбывался лаем, то глухо выл, бросаясь на дверь. Жеребец ржал, нервно переступая копытами по деревянному полу.

– Гром, ты чувствуешь его? – раздался холодный голос лорда. – Хорошо. Идёшь со мной.

Как замороженная я смотрела на то, как он откинул засов и оглянулся через плечо, желая убедиться, что исполню его приказ в точности. И следом снежная буря поглотила их обоих.

Я мгновенно подлетела к двери, закрывая её обратно. Руки предательски дрожали, но мне не было стыдно. Мне было страшно.

– Боги... Молю вас... – я бессильно прижалась лбом к холодному дереву, пытаясь дышать ровно и не паниковать. – Помогите им...

Жеребец по-прежнему нервничал, и я подошла к нему – не то чтобы успокоить испуганное животное, не то чтобы успокоиться рядом с ним самой.

Гладила коня по шее, шептала бессвязные слова, вздра-

гивая каждый раз, когда деревянное полотно сотрясилось от сильных порывов ветра. Сквозь разыгравшееся снаружи ненастье не было слышно ничего, кроме отвратительного, мерзкого воя, от которого хотелось закрыть уши.

Когда раздались новые удары, я испуганно забилась в дальний угол сеней, с ужасом глядя на дверь. Сейчас это точно был не ветер!

Неужели лорд и его волкодав мертвы, и теперь чудовище пришло за мной?!

Нет! Пожалуйста, нет!

Вскрикнув, я была уже готова бежать в комнату, чтобы там забаррикадироваться, но вспомнила о лошади.

– Пошли, мальчик!

Жеребец громко ржал, но идти в низкую дверь отказывался. Я смертельно боялась его передних копыт, но и оставить тут не могла – неизвестно, сколько ещё дерево выдержит.

– Ну же, давай! Пожалуйста!

Дверь задрожала под новыми тяжёлыми ударами.

– Дейра, открывай!

Лорд Шторм?..

Я не знаю, как не разрыдалась от облегчения. Не помнила, как рванулась вперёд, откидывая тяжёлый засов.

В дверном проёме, полностью закрывая его собой, возвышался дракон в чёрных кожаных доспехах. Он весь был в снегу, кольчуга влажно блестела, и кое-где на ней тёмными пятнами проступала...

Это что, кровь?!

– Вы ранены! – я бросилась к нему, прежде чем поняла сама, что делаю.

Руки привычными движениями уже ощупывали грудь, плечи, бока в поисках источника боли, пока я судорожно соображала, какие ингредиенты нужны, чтобы сделать кровоостанавливающий компресс. Сейчас я меньше всего думала о приличиях и о том, как это может выглядеть со стороны.

Всё это время лорд смотрел на меня сверху вниз нечитаемым взглядом и оставался неподвижным. Мимо нас в дверь протиснулся Гром, подняв целый вихрь мокрых брызг, но, кажется, ни он, ни я, не обратили на это внимания.

– Это не моя кровь, – наконец, бесстрастно произнёс Астер.

– Хорошо.

Что?

Что-оо?!

Я быстро отскочила, чувствуя, как предательская краска заливает лицо. Молодец, Дейра! Сегодня ты просто переплюнула сама себя. Что он теперь подумает обо мне?

– А...

– Там больше никого нет, – лорд продолжал рассматривать меня своими золотыми глазами, будто подсвеченными изнутри. – И не будет этой ночью.

Он спокойно прошёл внутрь, стянул доспехи и лёг на кровать, поставив меч так, чтобы в любой миг дотянуться до

него. Словно бы ничего особенного не случилось.

– Спасибо...

Ответа не последовало, так что мне ничего не оставалось, как бесшумно проскользнуть следом.

Спать совершенно не хотелось, поэтому я осталась сидеть на лавке у окна, подтянув колени к подбородку и закутавшись в шкуру. Внутри всё ещё kloкотали эмоции, выворачивая душу наизнанку.

Почему варг пришёл к избушке? Просто почуял еду в лесу, или?..

И что-то мне подсказывало, что «или» – это единственный правильный вариант.

Постепенно снежная буря стихла, уступив место тишине зимней ночи. Сквозь стекло, покрытое морозными узорами, я рассматривала мерцающий снег на заснеженных лапах елей. Над кромкой леса переливались ленты света – зелёные, красные, фиолетовые, будто неведомый художник рисовал их прямо на небе.

Местные верили, что под Ледяным Пламенем* (*Северным Сиянием) нельзя давать пустых обещаний и врать самим себе – в эту ночь нас слышат и видят боги.

Задремала я лишь на рассвете. Просто на миг прикрыла глаза, а когда открыла, не сразу поняла, где нахожусь. Избушку заливал мягкий, рассеянный свет, лившийся сквозь крохотные оконца. Всё тело болело и ломило, мышцы затекли от долгого сидения на жёсткой лавке.

Дрова в печи, которые подкинула с вечера, почти прогорели, отчего в помещении стало ощутимо прохладнее. Натянув на себя шкуру, которой укрывалась, я подкинула парочку новых и, лишь убедившись, что они занялись огнём, оглянулась.

Дракона заметила сразу – он лежал на кровати и внимательно наблюдал за мной. Молча. Как давно он уже не спит?

Я чувствовала, что что-то не так. Слишком уж напряжённым был мужской взгляд, следовавший за мной по пятам.

Что происходит?

Невольно подняла руки к лицу, и сердце ухнуло вниз. Отёка больше не было, а, значит, не было и синева.

Моя маскировка спала.

Глава 12. Возвращение в замок

Три дня спустя я развешивала на заднем дворе Штормхолда повязки, прокипячённые в целебном составе. Мороз пощипывал щёки и пальцы, так что действовать приходилось быстро, но я всё равно нет-нет, да любовалась красными, похожими на румяные яблочки птицами, сидевшими на ближайших деревьях.

Раны старого лорда были очищены, вытягивающее яд зелье он пил теперь строго по часам. Оставалось ждать и наблюдать – самое мучительное в работе целителя.

Я ловила себя на том, что снова и снова тянусь к своему плетённому сундучку с травами – будто там могло появиться новое решение, если открыть его ещё раз. Что, если усилить отвар сереброплодником? Он редко использовался, зато прекрасно укреплял организм. Или добавить ягоды сумеречника – они могли бы подстегнуть магические потоки, если теория Рены верна...

Проблема была в том, что никогда прежде ни ей, ни мне не доводилось лечить драконов.

Зоран Шторм мне нравился – даже несмотря на свою резкость, вспышки раздражения и тяжёлый характер, обострившийся из-за болезни. Общаясь с ним, я то и дело ловила себя на мысли, что старый дракон напоминает мне отца, которого так не хватало в последние годы.

Силой духа, упрямством и железной волей – иначе бы он не продержался эти месяцы. А ещё способностью ровно общаться с людьми, невзирая на их статус.

Мы много разговаривали, пока я лечила его. Лорда интересовало, как я жила в лесу, чему меня научила Рена.

Иногда он рассказывал мне о столице Хельдара* (*название страны, где происходит действие книги) – Айсвелле, о короле и порядках при дворе. Хельдарийцами правили драконы, но среди мелких аристократов были и люди – как мой отец, например.

Смущало только одно... Его фраза этим утром, когда я почти закончила перевязку:

– Люди слишком слабы и подвержены страстям. Но иногда среди них рождаются настоящие самородки, те, кто стоит целого рода.

Дракон, прищурившись, внимательно разглядывал мою «новую внешность», а потом неожиданно добавил:

– У тебя очень редкий цвет волос, девочка... Лишь однажды в своей жизни я встречал женщину с подобными им.

Я ничего на это не ответила. Поспешила собрать сундучок с мазями, чистой ветошью и всем прочим, сослалась на срочные дела и ушла.

Надеялась, что этим его интерес и закончится, но червячок сомнений всё равно грыз меня изнутри. Потому что, как и лорд, никогда не встречала женщин с моим цветом волос. У северян они были либо светлые, почти белые, либо, наобо-

рот, чёрные, как ночь.

Получается, женщина, о которой он говорил, была моей матерью? Значит ли это, что лорд Зоран уже догадался, кто я?

На миг в груди кольнуло – болезненно, остро. Я представила, как вновь обретаю свою настоящую фамилию. Возвращаюсь туда, где родилась и прошли мои самые счастливые годы, где похоронены родители.

А потом резко выдохнула. Это иллюзия!

Вернуться в Норвиль – значит снова оказаться в руках Октавии и Эйрика, который теперь глава рода и имеет полное право распоряжаться моей судьбой. В лучшем случае они выдадут меня замуж за какого-нибудь богатого старика. В худшем – тихо сгноят в стенах замка, и никто мне не поможет.

Нет, я была не настолько глупа, чтобы возвращаться туда.

А что меня ждало в замке Астера Шторма? Я старалась не думать об утре после той страшной ночи, но память настойчиво подкидывала мне всё новые воспоминания.

Обратно по заснеженному, похожему на сказку лесу, мы ехали в полном молчании. Если ночью между нами было какое-то подобие доверия, то утром оно бесследно исчезло вместе с действием чернолистника на моё лицо. Тяжёлый взгляд всю дорогу ощутимо буравил затылок, будто лорд решал, что со мной делать дальше.

Я буквально кожей чувствовала исходящее от него напря-

жение и опасность. Одной рукой он уверенно правил своим жеребцом, другой крепко держал меня, прижимая к себе.

Мужская рука покоилась на моём животе, ощущаясь там раскалённым клеймом – так, что я боялась даже вдохнуть поглубже. Внутри что-то скручивалось и вздрагивало от этой навязанной близости, щёки пылали.

А дракон... Он откровенно играл со мной, и осознание этого изрядно нервировало: играл как с добычей, как с маленькой мышкой, которую хищник не ест лишь потому, что пока ещё сыт, и которую может прикончить в любой момент росчерком острых когтей. Или присвоить себе, если захочет – ведь я была полностью в его власти.

Когда впереди показался Штормхолд, вздохнула с облегчением. Вот только обрадовалась рано.

Оказалось, что варги этой ночью совершили набег на одно из уединённых поселений на самой границе владений дракона. Из-за разыгравшегося ненастья оборону организовать не удалось, и люди, в панике метавшиеся по улицам, стали их лёгкой добычей. Гонец, привезший это известие, стоял тут же – угрюмый, бородатый мужчина в годах.

– Позаботься о моём отце, целительница, – бросил Астер, и, больше не обращая на меня внимания, стал отдавать короткие приказания своим людям. Через десять минут я увидела, как он в сопровождении десяти хорошо вооружённых мужчин, уносится прочь на вороном жеребце.

Прошло три дня – от лорда Шторма не было никаких ве-

стей. Ни один из его людей так и не вернулся в замок.

– Дейра! – раздался знакомый голос, и я с досадой поняла, что снова отвлеклась и задумалась. Ткань, которую ещё не успела развесить, успела задубеть на морозе и потеряла гибкость.

Ко мне по заснеженной дорожке спешила Тэсса в накинутом на плечи пуховом платке. – Ох, погоди! – она остановилась, чтобы отдышаться. – Хорошо, что я тебя нашла!

– Меня ищут? – я с тревогой взглянула на раздумывавшую девушку.

Признаться, из замка я улизнула не просто так. Слуги традиционно собирались в этот час на кухне, и я тоже обедала с ними.

До сегодняшнего дня... Решила, что с меня хватит.

После возвращения из избушки к «новой целительнице» было приковано повышенное внимание всех обитателей замка. Шептались, что мы с лордом задержались в избушке с определёнными целями, а снежная буря была лишь прикрытием.

Моя настоящая внешность, платье и чулки, подаренные лордом, лишь многократно подогрели интерес к этой теме. Дошло до того, что кто-то пустил слух, что я делю ложе и с сыном, и с отцом.

Тэсса лишь возмущённо сопела в их сторону и говорила, что лорд Астер вернётся и обязательно укоротит языки всем сплетникам.

– Ты должна это увидеть. Быстрее, через пять минут они будут здесь! – девушка вцепилась мне в рукав и потащила за собой.

– Да что стряслось, куда мы идём?

– Сейчас сама всё увидишь.

Мы пробежали вдоль замковой стены и затаились в одной из каменных ниш, откуда хорошо просматривался подъезд к замку и ворота.

По заснеженной лесной дороге мчалась карета, запряжённая четверкой белых лошадей. Спереди и сзади её окружали всадники, в которых я узнала воинов лорда Шторма.

Сам он ехал впереди на своём жеребце Мауре и, как мне показалось, смотрел прямо на нас – сложно было разглядеть с такого расстояния. Но даже этого было достаточно, чтобы сердце предательски заколотилось.

– Брена сказала, что лорд ездил за ней в Айсвелл. Роман-тично, правда? – восторженно зашептала служанка. – Смотри.

Процессия въехала в ворота, и разгорячённые лошади зацокали по брусчатке двора. Дверца кареты распахнулась, пока я, как замороженная, смотрела на неё, не в силах отвести глаз.

На снег ступила женщина в бархатном плаще, подбитом редким мехом. Высокая, стройная.

Красивая? Наверное, да.

Лицо незнакомки утопало в тени глубокого капюшона, бе-

лоснежные волосы были заплетены в две толстые косы до талии и перевиты серебряными лентами.

– Это она, – благоговейно выдохнула Тэсса рядом.

Но всё и так было ясно.

Вот Астер Шторм легко слетел с лошади и быстро направился к карете, подавая своей гостье руку. Тонкие женские пальчики мягко скользнули в его ладонь, и у меня внутри что-то неприятно сжалось.

Незнакомка вдруг резко обернулась в нашу сторону, и я поспешно отскочила назад, едва не сбив служанку с ног – не хотела быть застигнутой за подглядыванием.

Кажется, моя спокойная жизнь в Штормхолде закончилась. В замок пожаловала эслейра Ильда.

Глава 13. Скрытая угроза

– Ну, что, ты её видела? Как она тебе? – Тэсса возбуждённо семенила рядом, пока мы возвращались в замок.

Я лишь пожала плечами. Лица Ильды я не видела, но была уверена, что оно так же прекрасно, как и всё остальное.

– Достойная жена для нашего лорда, правда? – продолжала служанка, не замечая моего молчания. – Как думаешь, может, Брена позволит мне убираться в её покоях? Та-ак хочется там всё разглядеть!

– Думаю, Брена будет лично контролировать уборку. Посуди сама: эта девушка – родственница самого короля, она побоится оплошать перед столь важной гостьей.

– Ты права, – Тэсса заметно сникла, но спустя мгновение её глаза вновь загорелись предвкушением.

– Скоро в замок начнут съезжаться остальные гости, там будут и другие богатые эслейры.

– Наверняка... – я мысленно содрогнулась, вспомнив о своей «семье». Надеюсь, их на праздник Новогодья лорд не пригласит.

– Скади готовит столько вкусностей на эти дни! Я сама видела, как она прятала в кладовую вяленую колбасу и свои фирменные сыры с травами, – хихикнула служанка. – Жду не дождусь, когда начнутся праздничные ужины и балы. А ты видела, как красиво украсили тронный зал? Ель огромная,

почти под потолок, – она привычно перескакивала с темы на тему.

– Нет, – покачала я головой. Тронный зал у меня ассоциировался исключительно с хозяином замка, так что я старалась проходить мимо него как можно быстрее и реже. Так... на всякий случай.

– Тэсса, – раздалось хриплое откуда-то сбоку, и мы обе обернулись.

У входа в конюшню стоял крупный мужчина с чёрными, коротко подстриженными волосами.

– Это Корн из личного отряда лорда Шторма, – шепнула девушка, застенчиво теребя кончик косы. – Мы с ним... ну... встречаемся. Увидимся позже, Дейра, ладно?

Она направилась к своему возлюбленному, который продолжал оставаться на месте. Я уже собиралась уйти, но что-то заставило меня остановиться и присмотреться к нему повнимательнее.

Загрубевшее от северного ветра и тренировок лицо выглядело слишком... бледным? Челюсти были плотно сжаты, глаза лихорадочно блестели.

Вот по нему прошла судорога, но Корн быстро взял себя в руки, и спустя секунду уже улыбался подошедшей к нему девушке. Взгляд его при этом остался странно напряжённым, словно он делал это через силу.

«С ним что-то не так», – отчётливо поняла я, чувствуя, как по позвоночнику пробежали ледяные мурашки.

Но даже подумать не могла, что эта мимолётная странность в поведении Корна выльется для меня в катастрофические последствия.

Войдя через дверь для слуг, я не сразу пошла к себе, а остановилась перед уже знакомым камином, чтобы просушить одежду и погреть озябшие руки.

С каждой секундой приятное тепло всё глубже проникало в тело, расслабляя продрогшие мышцы, а вместе с ним разливалась и досада на саму себя. С чего бы вдруг меня так заинтересовала внешность Ильды? Где она, и где я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.